

Защита гражданских лиц в городских районах: точка зрения военных на применение международного гуманитарного права

Натали Дюрен

Во время написания статьи подполковник Натали Дюрен возглавляла отдел оперативного права Генерального штаба Франции.

Краткое содержание

Соблюдение принципов международного гуманитарного права (МГП) является настоящим вызовом, если защита гражданских лиц в современных вооруженных конфликтах, ведущихся в городских условиях, остается приоритетной задачей для вооруженных сил. Чтобы применить принцип проведения различия, необходима информация, а получить ее бывает трудно, особенно в случае отсутствия войск на местах. Минимизация сопутствующего ущерба требует разработки очень точных процедур выбора целей и даже принятия тактики, направленной на выведение традиционных боевых действий из городов. А меры предосторожности при нападении или для смягчения последствий нападения должны соответствовать контексту боя в городских условиях. Тем не менее МГП остается важнейшим инструментом, который следует проанализировать и применить на практике для того, чтобы осуществлять военные операции, которые будут одновременно и эффективными, и допустимыми с правовой точки зрения.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, защита гражданских лиц, города, городские районы, выбор целей, проведение различия, соразмерность, сопутствующий ущерб, меры предосторожности, Вооруженные силы Франции, разведанные, войска на местах.

Введение

Было бы нереалистично и наивно представлять себе «чистую» войну¹ без потерь среди гражданских лиц. Обычно происходит прямо противоположное в конфликтах того типа, которые преобладают в настоящее время, часто немеждународных по своему характеру. В них участвуют организованные вооруженные группы, не склонные соблюдать обычаи войны, причем некоторые конфликты происходят на территории недееспособного государства. Именно в ситуациях такого типа гражданские лица страдают больше всего в результате боев, а иногда их даже преднамеренно превращают в объект нападений, особенно в городских условиях, как это происходит в Сирии, секторе Газа, Йемене и на востоке Украины.

В таком контексте легче всего указать на неадекватность норм международного гуманитарного права (МГП), которое а priori не учитывает «комбатантов» нового типа и их асимметричные методы ведения войны и не принимает во внимание последствий применения новых технологий. Однако мы считаем, что необходимо сделать два предварительных замечания до вынесения подобного суждения. Во-первых, МГП является обширным сводом права, который открыт для толкования, и мы должны исследовать все его возможности, прежде чем говорить о нем с пренебрежением. Во-вторых, нельзя забывать, что несоблюдение МГП стороной в конфликте не освобождает другую сторону от выполнения ее обязательств в данном отношении, и это помогает сделать более эффективным соблюдение МГП на практике.

В качестве юриста-практика, работающего в Вооруженных силах Франции, я хотела бы поделиться некоторыми наблюдениями относительно практических трудностей при соблюдении принципов МГП (особенно принципов проведения различия и принятия мер предосторожности) в сегодняшних конфликтах, в частности на территории городов, и решений, которые помогут сторонам действовать в соответствии с этими принципами и духом МГП.

1 Шок поражения во Вьетнаме привел к распространению идеи «чистой» войны, или «войны без потерь», и особенно широко это наблюдалось во время первой войны в Персидском заливе. См.: *Yug, Франсуа-Бернар*. Неоднозначность понятия войны // *Международный журнал Красного Креста*. Т. 91, № 873, 2009. См. также: *Guylain Chevrier*, “Guerre du Golfe et télévision: Un mariage stratégique”, *Cahiers d’Histoire: Revue d’Histoire Critique*, No. 86, 2002.

Принцип проведения различия на территории городов: трудности применения

Сама природа городов обуславливает сложности при применении принципа проведения различия в отношении объектов² для вооруженных сил. Города по определению состоят из бесчисленных гражданских объектов (жилые дома, магазины, школы, больницы и т. п.). Объекты, которые являются военными по своему характеру (казармы, авиабазы, штабы и т. д.), иногда вплетаются в ткань города либо в результате расширения городской территории, либо преднамеренно. Во время немеждународных вооруженных конфликтов (НМВК), в ходе которых государственные вооруженные силы сражаются с организованными вооруженными группами (ОВГ), военную инфраструктуру последних бывает очень трудно идентифицировать, поскольку ее сооружения часто — исходя из прагматичных соображений — расположены в изначально гражданских зданиях. Поэтому первой трудностью для вооруженных сил, задействованных в конфликте, в котором противник действует в городе, будет выяснение, на основании различных видов разведанных, точного расположения военных сооружений и объектов противника, которые по своему характеру могут считаться по сути военными объектами.

Вооруженные силы сразу же сталкиваются с проблемой объектов двойного назначения³, особенно во время военных действий в городах. Эти сооружения являются гражданскими по своему характеру, но используются как в военных, так и в гражданских целях, и поэтому могут считаться военными объектами. Можно привести немало самых разных примеров, включая мосты, дороги, электростанции и сети распределения и передачи электроэнергии. Для вооруженных сил проблема в плане получения информации заключается в том, чтобы собрать как можно больше данных об использовании сооружения и постараться как можно точнее определить, в какой мере сооружение используют силы противника и в какой — гражданское население. В случае, например, нефтеперерабатывающего предприятия будет необходимо установить объем топлива, которое поставляется непосредственно войскам противника, и как точно его уничтожение ска-

- 2 Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (вступил в силу 7 декабря 1978 г. (ДП I), ст. 52(2): «Нападения должны строго ограничиваться военными объектами. Что касается объектов, то военные объекты ограничиваются теми объектами, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество».
- 3 См.: Henry Shue and David Wippman, “Limiting Attacks on Dual-Use Facilities Performing Indispensable Civilian Functions”, *Cornell International Law Journal*, Vol. 35, No. 3, 2002. См. также: Michael John-Hopkins, “Regulating the Conduct of Urban Warfare: Lessons from Contemporary Asymmetric Armed Conflicts”, *International Review of the Red Cross*, Vol. 92, No. 878, 2010, на англ. языке доступно по адресу: www.icrc.org/en/international-review/article/regulating-conduct-urban-warfare-lessons-contemporary-asymmetric-armed (все интернет-ресурсы были доступны в декабре 2016 г.).

жется на ведении боевых действий противником. Долю продукции, предназначенной для гражданского использования, чтобы обеспечить топливом транспортные средства, обогрев домов и т. п., также следует затем рассчитать. Анализ покажет, является ли сооружение необходимым для выживания населения; если это так, оно должно пользоваться особой защитой в соответствии с МГП⁴. В ходе анализа также определяются прямые и косвенные риски для гражданских лиц, которые возникают из-за утраты этих ресурсов. Более того, результаты анализа будут учитываться при определении соразмерности нападения, как это показано далее.

Некоторые вопросы возникают в связи с определением объектов, необходимых для выживания гражданского населения, которое приведено в статье 54 ДП I к Женевским конвенциям. Статья 54 касается прежде всего продовольственного снабжения, и ее основная цель заключается в запрете на использование голода в качестве метода ведения войны. Однако сфера применения этой нормы обычного права⁵ шире, нежели можно изначально предположить. Подготовительный комитет по учреждению постоянного международного уголовного суда признавал, что термин «голод» не означает только убийство посредством лишения пищи и воды, но охватывает и недоедание, болезни, вызываемые нехваткой пищи, лекарств и других важнейших предметов потребления⁶. Более того, перечень объектов, находящихся под защитой, в статье 54 (2) ДП I не является исчерпывающим, поскольку ему предшествуют слова «такие как». Поэтому в случае конфликтов в городах статья 54 (2) должна пониматься широко и включать территории хранения и распределения продуктов и систему водоснабжения. Однако выживание населения может зависеть и от других систем, таких как электросети, необходимые для обогрева домов и снабжения больниц электроэнергией, но которые могут также вносить вклад в сохранение потенциала противника (в частности, системы связи). Задача вооруженных сил заключается в оценке той степени, в которой гражданское население зависит от этих объектов двойного использования. Для этого систематический анализ, осуществляемый с целью получения разведанных, должен быть точным и основанным на фактах, чтобы прямые и косвенные последствия планируемого уничтожения могли быть четко определены.

4 См.: ДП I, ст. 54 (2): «Запрещается подвергать нападению или уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие как запасы продуктов питания, производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения, специально с целью не допустить их использования гражданским населением или противной стороной как средств поддержания существования, независимо от мотивов, будь то с целью вызвать голод среди гражданских лиц, принудить их к выезду или по какой-либо иной причине».

5 См.: *Хенкертс, Жан-Мари и Досвальд-Бек, Луиза*. Обычное международное гуманитарное право. Том I: Нормы. МККК, 2006 (далее — Обычное МГП). Норма 53, с. 240–243.

6 См.: Knut Dörmann, “Preparatory Commission for the International Criminal Court: The Elements of War Crimes — Part II: Other Serious Violations of the Laws and Customs Applicable in International and Non-International Armed Conflicts”, *International Review of the Red Cross*, Vol. 83, No. 842, 2001, pp. 475–476.

Можно привести два примера, которые ясно иллюстрируют практические трудности, с которыми сталкиваются вооруженные силы в случае конфликтов в городских районах. Вопрос о нападениях на системы коммуникации является особенно сложным. При ведении боевых действий передача информации по инстанциям командования и боевого управления является жизненно важной. Уничтожение или нейтрализация систем коммуникации предоставляет поэтому реальное и явное военное преимущество противнику. Однако такие сети, будь то электрические, электромагнитные или цифровые, чаще всего являются объектами двойного использования. Поэтому сначала необходимо определить, не являются ли они необходимыми для населения, принимая во внимание тот факт, что они нужны, среди прочего, для работы пожарной и аварийно-спасательной службы. Поэтому часто трудно рассматривать вопрос об уничтожении или выведении из строя, например, антенн сотовой вышки, которой пользуется противник. Вопрос о кибернападениях для нейтрализации систем связи еще сложнее, поскольку последствия точно определить и контролировать трудно⁷.

Второй пример касается школ, которые по своему характеру являются гражданскими объектами и крайне важны для гражданского населения в краткосрочной и долгосрочной перспективе, а также для развития страны. Использование школьных помещений для военных целей регулярными вооруженными силами или организованными вооруженными группами, что происходит все чаще, может превратить их в военные объекты, поскольку они не пользуются особой защитой, предоставляемой некоторым объектам, таким как места отправления культа и культурные ценности⁸. Стороны в конфликте часто используют школы намеренно, пытаясь укрыться в гражданском учреждении, а также в качестве средства дискредитации противника в глазах общественного мнения, если он вынужден совершить нападение на школу. Иногда, однако, вооруженные силы вынуждены использовать школы для временного складирования оружия и оборудования или для предоставления укрытия своим солдатам. Такое решение, как совершенно очевидно, возможно, только если помещения не используются для образовательного процесса. Многие гуманитарные организации совершенно справедливо обеспокоены использованием школ и других образовательных учреждений для военных целей. Одна из них — это Глобальная коалиция по защите учебных заведений от нападений (ГСРЕА)⁹, которая

7 О кибервойне см.: Herbert Lin, “Cyber Conflict and International Humanitarian Law”, *International Review of the Red Cross*, Vol. 94, No. 896, 2012, доступно по адресу: <https://app.icrc.org/e-briefing/new-tech-modern-battlefield/media/documents/29.-Cyber-conflict-and-international-humanitarian-law.pdf>.

8 См.: Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. (вступила в силу 7 августа 1956 г.).

9 Глобальная коалиция (ГСРЕА) была создана в 2010 г. организациями в области образования в чрезвычайных ситуациях и в нестабильных государствах, затронутых конфликтом, в сфере высшего образования, защиты, международного права прав человека и МГП, организациями, которые были обеспокоены непрекращающимися нападениями на учреждения образования и их персонал, а также на тех, кто обучается в странах, затронутых конфликтом.

в 2013 г. составила проект Люсанского руководства¹⁰. Цель Руководства заключалась в том, чтобы заставить государства включить сначала в свое внутригосударственное законодательство, а затем в Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним конкретный запрет на использование образовательных учреждений в военных целях. Эта инициатива, несмотря на то, что она достойна похвалы, сосредоточивает внимание на требованиях, которые нелегко соединить: с одной стороны, защита объектов, которые являются особенно уязвимыми, в частности во время военных действий в городских условиях, и чье уничтожение пагубно скажется на будущем развитии; а с другой стороны, относительная свобода, требующаяся вооруженным силам, ведущим современные операции против противника, который без колебаний пользуется в своих интересах тем, что другая сторона соблюдает нормы МГП. Добавление новых норм к существующему своду МГП, несомненно, будет излишне ограничительным, поскольку часто будет трудно соблюдать их по причинам оперативной эффективности.

Конкретные характеристики городской территории могут также способствовать тому, что вновь будут вестись дебаты о городах как самостоятельных целях нападений и законности осадной войны¹¹. Города всегда были важным фактором в борьбе за власть, и в вооруженном конфликте их захват или разрушение может иметь символическое значение или стать самой целью. Это может привести к тому, что стороны будут игнорировать основные принципы МГП, в частности обязательство проводить различие между военными и гражданскими объектами. В ходе конфликта в Леванте¹² становится очевидным, что усилия по получению и сохранению контроля над городами (Мосул, Ракка, Рамади, Пальмира и т. д.) предпринимаются, чтобы добиться выполнения военных, стратегических, политических и символических целей. Это особенно справедливо в случае ИГИЛ с его идеологией территориального доминирования подобного государственному, но и в отношении участвующих в конфликте государств, которые пытаются восстановить свой суверенитет. В этом стремлении взять города, иногда в результате продолжительной осады, стороны часто пренебрегают своим обязательством принимать во внимание положения Женевских конвенций¹³,

10 GCPEA, Проект Руководства по защите школ и университетов от использования в военных целях в ходе вооруженного конфликта, версия от 22 октября 2014 г. На английском языке доступно по адресу: http://protectingeducation.org/sites/default/files/documents/draft_lucens_guidelines.pdf.

11 Вопросы осадной войны особенно актуальны в ходе продолжающегося конфликта в Сирии. См., например: Резолюция Совета Безопасности ООН 2139 от 22 февраля 2014 г.

12 Дополнительную информацию по этому вопросу см.: French National Assembly, *Rapport de la mission d'information française sur les moyens de Daech*, Report No. 3964, 13 July 2016, доступно по адресу: www.assemblee-nationale.fr/static/14/daech/rapport-daech-tome1.pdf.

13 См.: Женевская конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г. (вступила в силу 21 октября 1950 г.), ст. 15; Женевская конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 г. (вступила в силу 21 октября 1950 г.), ст. 18; Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. (вступила в силу 21 октября 1950 г.), ст. 17.

которые предусматривают заключение соглашений по эвакуации и обмену больными и ранеными и содействие провозу гуманитарной помощи.

Проводить различие между отдельными лицами труднее в городских районах

Хотя особенности городов осложняют практическое применение принципа проведения различия в отношении объектов, трудностей не меньше и тогда, когда речь идет о проведении различия между отдельными лицами и об идентификации противника, особенно в ситуациях НМВК. Поскольку понятия «комбатант» не существует в нормах, применимых к НМВК, решение лежит исключительно в определении непосредственного участия лиц в военных действиях¹⁴. Понятие «непосредственное участие» в военных действиях не нашло должного определения в Дополнительных протоколах, и последствия очевидны: гражданские лица теряют предоставляемую им защиту на период их непосредственного участия в военных действиях. Международный Комитет Красного Креста (МККК) несколько проясняет это понятие непосредственного участия в военных действиях в Руководстве по толкованию понятия в 2009 г. (на русском языке в 2015 г.)¹⁵, где сказано, что оно означает конкретные действия, удовлетворяющие трем критериям в совокупности: определенный порог причиняемого вреда, непосредственная причинно-следственная связь между конкретным действием и вредом, который, по всей вероятности, будет причинен в результате этого действия¹⁶, и связь с воюющей стороной (действие должно предприниматься в поддержку одной стороны в конфликте и в ущерб другой).

Однако несмотря на эти разъяснения определение непосредственного участия в военных действиях остается неудовлетворительным. Например, трудно провести границу между непосредственным и косвенным участием, особенно если конфликт происходит на территории города, где может быть сложно дать точную характеристику деятельности. Согласно Руководству по толкованию понятия поставки оружия организованным вооруженным группам не являются непосредственным участием в военных действиях, если только оружие не поставляется конкретно в зону, где проходят боевые

14 Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, от 8 июня 1977 г. (вступил в силу 7 декабря 1978 г.) (ДП II), ст. 13(3): «Гражданские лица пользуются защитой, предусмотренной настоящей частью, если и до тех пор, пока они не принимают непосредственного участия в военных действиях».

15 См.: *Мельцер, Нильс*. Непосредственное участие в военных действиях. Руководство по толкованию понятия в свете международного гуманитарного права. МККК, 2015 (далее — Руководство по толкованию понятия).

16 Следует отметить, что в Комментариях к Дополнительным протоколам нет требования прямой причинно-следственной связи, требуется только «достаточная причинная связь». См.: Комментарий к Дополнительным протоколам от 8 июня 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года. Редакторы: Ив Сандо, Кристоф Свинарски, Бруно Циммерман. Комментарий к Дополнительному протоколу II. МККК, 1998. П. 4787.

действия¹⁷. Во время военных действий в городе бывает трудно установить факты и определить, что можно считать непрямой поставкой оружия, а что будет поставкой для непосредственной боевой цели, поскольку размыты и постоянно изменяются границы зон боев и их расположение среди гражданских объектов и сооружений. Поэтому существует опасность, что любая транспортировка оружия и боеприпасов может считаться непосредственным участием в военных действиях и это сделает нападение допустимым.

Для вооруженных сил важно не превращать в объекты нападения гражданских лиц, которые принимают косвенное участие в военных действиях, например поддерживая «военное усилие». Экономическая и финансовая помощь, политическая поддержка, демонстрации и т. п. не являются актами непосредственного участия в военных действиях, и те, кто участвует в деятельности такого рода, не должны подвергаться нападению¹⁸.

Следует также отметить, что общая защита, предоставляемая гражданским лицам во время НМВК, не распространяется на лиц, сражающихся в составе организованной вооруженной группы — группы с определенной степенью организации, которая прибегает, среди прочего, к вооруженным методам борьбы, чтобы сражаться против одной или нескольких сторон в конфликте. Поэтому вооруженные силы должны сделать все возможное, чтобы собрать информацию о членстве в таких группах, получив последние сведения об участии в вооруженных действиях или встречах с влиятельными членами вооруженной группы, ролях в инстанциях командования и управления, наборе и подготовке участников боевых действий и т. д.

Например, в случае конфликта с ИГИЛ в Леванте структура группы означает, что принцип проведения различия должен строго соблюдаться, поскольку цель ИГИЛ заключается в том, чтобы стать государством и приобрести все его атрибуты, в частности осуществляя управление большими участками территории Ирака¹⁹. Поэтому необходимо обеспечить защиту гражданских лиц, даже если они работают, возможно по принуждению и против своей воли, в учреждениях, созданных ИГИЛ (банках, судах, правоохранительных органах и т. п.). В этом контексте непосредственное участие в военных действиях не так четко выражено, как в других конфликтах, и внимание следует обратить прежде всего на проведение различия между политическим и военным крылом стороны в конфликте, не являющейся государством.

Ситуация еще более осложняется, когда в сегодняшних так называемых асимметричных конфликтах организованные вооруженные группы и даже регулярные государственные силы стараются получить тактическое преимущество в сложных городских условиях, используя, например, живые щиты — как добровольные, так и нет. Живые щиты могут использоваться для защиты приоритетных целей (центров управления), колонн

17 Руководство по толкованию понятия (примечание 15 выше), с. 59–61.

18 Там же, с. 65–66.

19 См.: French National Assembly (примечание 12 выше).

автомашин и даже целых городов, если те становятся последним прибежищем вооруженных сил²⁰ или оказываются осажденными в ходе конфликта. Очевидно, что в таких случаях проблема заключается в соблюдении традиционных принципов, регулирующих ведение военных действий, которые разрешают нападения на военные объекты при условии, что нападающий выполняет свои обязательства принять все практически возможные меры предосторожности и соблюдать принцип соразмерности, чтобы избежать или, по крайней мере, минимизировать случайные потери. В случае добровольных живых щитов²¹, когда гражданские лица намеренно и добровольно встают, чтобы защитить военный объект своим присутствием, можно сказать, что эти гражданские лица злоупотребляют своим статусом покровительствуемых лиц. Если оказывается, что они добровольно решили действовать таким образом, можно считать, согласно некоторым источникам, что они принимают непосредственное участие в военных действиях на тот период, пока продолжается их акция, и поэтому они могут рассматриваться в качестве законной цели²². Однако эта точка зрения не полностью поддерживается в доктрине²³, особенно когда физическое препятствие, создаваемое этими людьми, не достигает порога вреда, требуемого для того, чтобы какое-либо действие могло квалифицироваться в качестве непосредственного участия в военных действиях²⁴.

Практические трудности, касающиеся обоих аспектов принципа проведения различия

Со значительно большими трудностями сталкивается нападающее государство, если у него нет войск на месте, чтобы провести различие между гражданскими лицами и теми, кто принимает непосредственное участие в военных действиях, или подтвердить или опровергнуть собранные раз-

20 К примеру, во время конфликта в Ливии в 2011 г. сентябрьские события привели к тому, что значительно ослабленные лояльные Каддафи войска спасались в некоторых населенных пунктах, таких как Бени-Валид, удерживая там силой жителей и используя их в качестве живого щита для защиты от нападений сил Переходного национального совета и НАТО.

21 По вопросу добровольных живых щитов см., например: Antoine P. Kabore, "Do Voluntary Human Shields Participate Directly in Hostilities? An Analysis Based on the ICRC's Interpretive Guidance on the Notion of Direct Participation in Hostilities under International Humanitarian Law", работа на соискание степени магистра, Женева, декабрь 2010 г., доступно по адресу: <http://archives.geneva-academy.ch/docs/award-dunant/ADH-MAS-Memoire-Kabore-2009-2010.pdf>.

22 См.: Michael N. Schmitt, Charles H. B. Garraway and Yoram Dinstein, *The Manual on the Law of Non-International Armed Conflict with Commentary*, San Remo International Institute of Humanitarian Law, San Remo, 2006, перепечатан в ежегоднике: *Israel Yearbook on Human Rights*, Vol. 36, 2006, p. 44: «Если гражданские лица добровольно решают действовать в качестве живого щита для прикрытия военного объекта или для того, чтобы помешать проведению военных операций, почти при всех обстоятельствах будет считаться, что они принимают активное (непосредственное) участие в военных действиях, и для целей настоящего Руководства к ним можно относиться как к участникам боевых действий».

23 См., например: Marco Sassòli, "Human Shields and International Humanitarian Law", in Andreas Fischer-Lescano, Hans-Peter Gaser, Thilo Marauhn and Natalino Ronzitti (eds), *Peace in Liberty, Nomos and Dike*, Baden-Baden and Zurich, 2008, pp. 7–10.

24 Руководство по толкованию понятия (примечание 15 выше), с. 67.

ведданные. Из политических соображений государства, как правило, неохотно размещают сухопутные силы на местах²⁵.

В этом контексте одно из возможных решений, как мне видится, это выведение из городов боевых действий, ведущихся обычными средствами, например ограничив удары с воздуха по городам и используя высокоточную систему выбора целей для случаев, когда принималось решение, что удар должен быть нанесен по цели в городе²⁶. Это включало бы планирование ударов с воздуха по линиям снабжения противника, соблюдение принципов, регулирующих ведение военных действий, и уничтожение руководства вооруженных групп, используя очень точные разведанные и, во многих случаях, специальные силы для обеспечения высокоточных операций. В городах применение средств несмертельного действия могло бы приветствоваться (психологические операции, действия по изменению восприятия и деятельность в киберпространстве), обеспечивая постоянное соблюдение принципа проведения различия.

Проблемы минимизации сопутствующего ущерба на территории городов

Принцип соразмерности требует минимизации сопутствующего ущерба

Принцип соразмерности определен в пункте 2(a)(iii) статьи 57 ДП I²⁷. Чтобы защита гражданских лиц и гражданских объектов была эффективной, необходимо обеспечить принятие всех мер предосторожности, с тем чтобы уменьшить случайный ущерб, который может быть нанесен в результате боевых действий. Сопутствующий ущерб не запрещен МГП, но он должен быть минимизирован. Это не только юридическое требование, но и стратегическое, потому что применение вооруженной силы, которое приводит к потерям среди гражданских лиц, может дискредитировать всю операцию и подорвать легитимность предпринимаемых действий.

Чтобы определить, что такое сопутствующий ущерб, прежде всего следует провести семантическое различие на основании степени пред-

25 При проведении операции «Объединенный защитник» (Ливия, 2011) и операции «Непоколебимая решимость» (Ирак/Сирия, 2014) было принято политическое решение ограничить деятельность ударами с воздуха и косвенной поддержкой вооруженных групп оппозиции.

26 Во время операции «Непоколебимая решимость» в Ираке/Сирии были учтены уроки, извлеченные в ходе десятилетий военного присутствия в Ираке и Афганистане. Поэтому удары с воздуха наносились редко, а перечень зон, по которым было запрещено наносить удары, был значительно расширен, поскольку основная цель состояла в том, чтобы добиться нулевых потерь среди гражданского населения.

27 ДП I, ст. 57(2)(a)(iii): те, кто планирует нападение или принимает решение о его осуществлении, «воздерживаются от принятия решений об осуществлении любого нападения, которое, как можно ожидать, вызовет случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и нанесет случайный ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить».

намеренности. Можно выделить три категории вреда для гражданского населения и гражданских объектов, — непредвиденный, случайный и преднамеренный²⁸. Последняя категория вреда не охватывается определением сопутствующего ущерба, поскольку он всегда причиняется сознательно. Кроме того, как будет показано ниже, контроль за выбором целей, направленный конкретно на снижение риска сопутствующего ущерба, уже является гарантией того, что преднамеренный ущерб не будет нанесен²⁹. Поэтому я не буду рассматривать вопрос о намеренном причинении вреда в результате того, что не был принят во внимание принцип соразмерности при ведении операций и не соблюдалось МПП в более широком плане.

Непредвиденный ущерб может быть нанесен, например, в результате ошибки, допущенной человеком, или технического сбоя³⁰. В этом отношении особенно показателен анализ удара с воздуха, который нанесли США 3 октября 2015 г. по госпиталю организации «Врачи без границ» в Кундузе (Афганистан)³¹, тогда стали очевидными ошибки, допущенные человеком, и технические сбои: самолет АС-130 отклонился от курса с целью оказать поддержку с воздуха войскам США и Афганистана, которые попали под огонь противника, воздушное судно не следовало стандартным процедурам определения зон, запрещенных для нанесения ударов; плохо функционировали системы связи воздушного судна, в результате обмен информацией со штабом был невозможен; электронные системы на борту работали плохо из-за сигнала тревоги, который заставил АС-130 срочно изменить курс; до нанесения удара не было визуального обнаружения цели; решение нанести удар было одобрено лицом, не имеющим на это полномочий; и реальные координаты цели не были проверены до нанесения удара. В свете всех этих фактов в результате анализа был сделан вывод, что удар причинил непредвиденный вред гражданским лицам³². Для уменьшения ущерба такого типа

28 См.: Camilla Waszink, *Protection of Civilians under International Humanitarian Law: Trends and Challenges*, Norwegian Peacebuilding Resource Centre Report, August 2011, pp. 30–32.

29 См. *ibid.*, p. 31. Преднамеренный ущерб может быть причинен и по таким причинам, как «идеология геноцида/ этнические чистки, реакция на нападения на гражданских лиц другой стороной, стратегия, направленная на перемещение гражданского населения с какой-либо территории, запугивание или установление контроля над гражданским населением, политика, направленная на то, чтобы прекратить поддержку военных усилий со стороны гражданского населения и положить конец гражданскому сопротивлению, восприятие гражданских лиц в качестве «легкодоступной цели» более слабой стороной в асимметричных конфликтах».

30 См. *ibid.*, p. 31. К возможным причинам непредвиденного ущерба относятся «случайность, например, из-за технических сбоев или ошибок человека, неточных разведанных, нападение на гражданских лиц по ошибке, например, из-за того, что было сочтено, будто они принимают непосредственное участие в военных действиях».

31 См.: USFOR-A Public Affairs, statement on the Kunduz MSF hospital investigation, 2015-11-25-US-01, Kabul, 25 November 2015.

32 *Ibid.*, p. 2: «В докладе определено, что удар, нанесенный США по Центру травматологии организации «Врачи без границ» в Кундузе (Афганистан), явился прямым результатом ошибки, допущенной человеком, на которую наложились сбой систем и процедур. Силы США, непосредственно участвующие в инциденте, не знали о том, что объектом нападения был Центр травматологии организации «Врачи без границ». Медицинское учреждение было ошибочно идентифицировано в качестве цели военными США, которые считали, что они наносят удар по другому зданию, находящемуся в нескольких сотнях метров от Центра, где

вооруженные силы должны сосредоточить внимание на совершенствовании своих внутренних процедур и подготовки.

Случайный вред, причиняемый гражданским лицам, лучше всего иллюстрирует термин из профессионального языка военных — «сопутствующий ущерб», и именно с целью снизить ущерб такого рода вооруженные силы разработали процедуры надзора. Опасность причинения случайного вреда особенно высока в городах — в силу самого характера городов и трудностей при проведении различия, о которых говорилось выше. Однако случайный ущерб является прогнозируемым риском, и усилия по обеспечению постоянного совершенствования процесса выбора целей, включающего выбор применяемого оружия, должны быть сфокусированы на тщательном изучении и анализе полученных разведанных, анализе и изучении с технической точки зрения основных функций и объектов инфраструктуры, особенно в городах (организация и слабые места в системах водо- и электроснабжения, организация служб по оказанию срочной помощи в случае косвенного случайного ущерба и т. п.).

Другим вопросом, который следует рассмотреть, является косвенный сопутствующий ущерб. Не всегда легко определить причину такого ущерба точно и достоверно, особенно если удар имеет отсроченный или каскадный эффект. Здесь также встает вопрос предсказуемости ущерба.

Процедуры для минимизации сопутствующего ущерба

Практическое выполнение принципа соразмерности вооруженными силами основывается, как правило, на принятии строгих стандартных процедур выбора целей, особенно для запланированных ударов. Согласно французской доктрине выбор целей является рациональным интегрированным процессом, который включает идентификацию и последующий выбор целей для нападения с использованием целого ряда возможностей для достижения желаемого результата. Правовые ограничения, налагаемые МГП, в полном объеме включены в каждый этап процесса. При оценке законности цели применяется принцип проведения различия³³. Следующий шаг — оценка сопутствующего ущерба (ОСУ) — должен обеспечить соблюдение принципа соразмерности³⁴. При таком методе, напоминающем науч-

по имеющимся донесениям находились комбатанты. В докладе также устанавливалось, что персонал, запросивший разрешение на нанесение удара и осуществивший его с воздуха, не принял соответствующих мер для проверки того, что объект был законной военной целью» (курсив наш).

33 На первом этапе процесса выбора целей при анализе цели следует удостовериться, что все критерии, определяющие «военный объект» по смыслу ст. 52(2) ДП I, удовлетворены. Оценивается актуальность разведанных и их достоверность для конкретного момента времени и соответствующей цели, а также, в более широком контексте, для общей оценки потенциала противника.

34 Когда установлено, что цель является законным военным объектом и что предсказуемый сопутствующий ущерб минимизирован, обеспечивается соблюдение принципа принятия мер предосторожности, определяющего конкретные условия нанесения удара (например, время удара и заблаговременное предупреждение). См. далее разделы «Разработка и применение кон-

ный анализ рисков, учитываются последствия, которые, как можно ожидать на разумных основаниях, будет иметь применение оружия, а также устанавливается уровень ответственности для каждого уровня риска³⁵.

Этот анализ основан на знании места, по которому предполагается нанести удар. Мы не будем здесь возвращаться к вопросу о необходимости удостовериться в том, что объект является законной военной целью, но когда этот вопрос решен, следует изучить структуру объекта (тип строения, возможные уязвимые места и т. п.), с тем чтобы оценить последствия применения оружия, а также окружающую обстановку (защита близлежащих объектов, тип зданий и инфраструктура на территории вокруг цели, состояние коммуникаций, сети водо- и электроснабжения, фактическое использование всех этих объектов и ресурсов и т. д.).

В случае незапланированных нападений (динамический выбор целей или немедленные боевые действия) вооруженные силы должны учитывать принцип соразмерности двумя путями. Во-первых, правила применения силы (ППС) требуют, чтобы комбатанты соблюдали принцип соразмерности, указывая, какие средства разрешены в разных случаях³⁶. Во-вторых, предоставление военнослужащим подготовки по МГП, хотя бы в самом общем плане, до или в ходе развертывания, это способ обеспечения того, что принципы МГП и их соблюдение должным образом поняты и в полном объеме инкорпорированы в процесс проведения операций.

Практические ограничения для соблюдения МГП в городских районах

Ограничения, присущие процессу выбора целей, были описаны выше в связи с косвенными последствиями. Можно утверждать, что в «тумане войны» от тех, кто осуществляет планирование и принимает решения, нельзя ожидать точной оценки каскадных последствий, поскольку информация, необходимая для этого, никогда не бывает полностью доступна в нужное время³⁷. Это особенно справедливо, если речь идет о сложных, характеризующихся плотной застройкой, и изменяющихся обстоятельствах городов. Сложность ситуации еще более усугубляется преднамеренным использованием гражданских объектов и живых щитов, заметить которые часто нелегко с первого взгляда и которые используются для дис-

кретных процедур и принятие мер предосторожности» и «Сложный вопрос о заблаговременном предупреждении».

35 Например, решение о нападении на цель с уровнем 5 ОСУ будет приниматься военным начальством более высокого ранга, нежели в случае уровня 1 ОСУ.

36 О ППС см.: La Doctrine Interarmées (DAI), 5.2, du 25 juillet 2006 (en cour de refonte) relative à l'usage de la force en opération militaire se déroulant à l'extérieur du territoire national, p. 19.

37 В доктрине США, касающейся выбора целей, говорится, например, что командиры не обязаны принимать во внимание риски, которые слишком отдаленные, чтобы их можно было оценить в конкретный момент времени. Однако косвенные последствия, которые, как можно ожидать, наступят в результате нападения, должны учитываться в расчете сопутствующего ущерба и случайных потерь. См.: Joint Chiefs of Staff, *Joint Doctrine for Targeting*, Joint Publication 3-60, 17 January 2002, p. I-7, доступно по адресу: www.bits.de/NRANEU/others/jp-doctrine/jp3_60%2802%29.pdf.

кредитации нападающего и для того, чтобы «подтолкнуть» его к причине-нию сопутствующего ущерба.

Еще один вопрос заключается в том, должна ли соразмерность оцениваться для одного нападения или для серии ударов³⁸, или даже для всей военной кампании. Те, кто принимает решения в вооруженных силах, более склонны рассматривать последствия нападений как часть общего плана, цель которого получить окончательный результат — поражение противника. Поэтому существует естественная тенденция сконцентрировать внимание на принципе необходимости и взвешивать возможный сопутствующий ущерб, сравнивая его с общим военным преимуществом. Роль юридического советника здесь крайне важна для достижения баланса между различными оперативными и правовыми требованиями.

Современные конфликты (с использованием средств асимметричной войны в городах, включая самодельные взрывные устройства и живые щиты, как уже говорилось выше) и часто используемый подход «без войск на местах» затрудняют применение принципа соразмерности в процессе выбора целей в городских условиях. Даже если вооруженные силы разместили солдат на территории, где протекает конфликт, степень, до которой командиры обязаны подвергать свои собственные силы опасности, для того чтобы ограничить сопутствующий ущерб, еще предстоит обсудить. Утверждается, что ограничение опасности, которой подвергаются комбатанты, может само по себе предоставить конкретное военное преимущество³⁹. Однако это утверждение правомерно, только если технологические ресурсы, которыми располагают эти самые вооруженные силы (РЛС слежения, БПЛА и т. п.), не дают им достаточной защиты от угрожаемой опасности⁴⁰.

38 Ст. 49 (1) ДП I определяет нападения как «акты насилия в отношении противника, независимо от того, совершаются ли они при наступлении или при обороне». Однако это определение толкуется и применяется по-разному в зависимости от числа и типа актов насилия, которые можно считать нападением. Например, в своем решении по делу Галича Судебная камера Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии отмечала: «Пытаясь установить, нарушается ли принцип соразмерности, Обвинитель настаивает, чтобы Судебная камера проанализировала “конкретное и прямое военное преимущество”, полученное от каждого боевого использования снайперов и каждого обстрела, и рассмотрела вопрос о том, соблюдались ли положения, касающиеся мер предосторожности, содержащиеся в статье 57 Дополнительного протокола I». ICTY, *The Prosecutor v. Stanislav Galić*, Case No. IT-98-29-T, Judgment (Trial Chamber), 5 December 2003, para 37. И наоборот, при ратификации Дополнительных протоколов Соединенное Королевство сделало следующую оговорку: «По мнению Соединенного Королевства, военное преимущество, которое предполагается получить в результате нападения, должно означать преимущество, ожидаемое от операции в целом, а не только от отдельного нападения или его конкретных частей». См.: <http://ihl-databases.icrc.org/ihl/NORM/0A9E03F0F2EE757CC1256402003FB6D2?OpenDocument>.

39 О дебатах, касающихся того, насколько важно обеспечить защиту своих сил, см., например: Noam Neuman, “Applying the Rule of Proportionality: Force Protection and Cumulative Assessment in International Law and Morality”, *Yearbook of International Humanitarian Law*, Vol. 7, December 2004, доступно по адресу: <http://thirdworld.nl/applying-the-rule-of-proportionality-force-protection-and-cumulative-assessment-in-international-law-and-morality>. См. также: David Luban, “Risk Taking and Force Protection”, *Georgetown Law Faculty Publications and Other Works*, Paper 654, 2011, доступно по адресу: <http://scholarship.law.georgetown.edu/facpub/654/>.

40 См.: ICTY, *Final Report to the Prosecutor by the Committee Established to Review the NATO Bombing Campaign against the Federal Republic of Yugoslavia*, reprinted in *International Legal Materials*, Vol. 39, No. 5, 2000, paras 48–50.

Повторяющиеся трагедии с гражданскими лицами во время конфликтов в городах послужили причиной призывов к изменениям в праве и практике, с тем чтобы запретить, если возможно, сопутствующий ущерб, даже если он не является незаконным или, по крайней мере, призвать государства пойти дальше «требований МПП»⁴¹. Об этой понятной гуманитарной озабоченности очень много говорят в СМИ, которые часто шире освещают конфликты в городских условиях, частично в силу практических причин доступа, но также и из-за воздействия таких событий на общественное мнение. Такое широкое освещение в прессе иногда не дает возможности разглядеть усилия вооруженных сил по уменьшению сопутствующего ущерба и принятию мер по предоставлению защиты.

Меры предосторожности при нападении

Общая норма о мерах предосторожности при нападении находится в статье 57 ДП I, которая в общих словах предусматривает в пункте 1, что «при проведении военных операций постоянно проявляется забота о том, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты»⁴². Кроме принципа соразмерности, установленного в пункте 2(a)(iii), как было сказано выше, статья 57 содержит нормы, касающиеся необходимости удостовериться в том, что цель является военным объектом, а также выбора средств и методов нападения, возможности отменить или приостановить нападение, выбора между несколькими военными объектами и заблаговременного предупреждения.

Важность сбора разведанных

В пункте 2(a)(i) статьи 57 указывается, что необходимо сделать «все практически возможное, чтобы удостовериться», что цель является военным объектом⁴³, а это требует полной и точной разведывательной информации. Собрать ее можно различными способами, это видовая разведка (воздуш-

41 См.: С. Waszink (примечание 28 выше), р. 37: «...может быть, пора начать обсуждение того, какой вред гражданским лицам и объектам приемлем, даже если он не является сам по себе незаконным, и могут ли стороны в вооруженных конфликтах каким-либо образом минимизировать такой вред. Меры, принятые, например, силами ISAF (МССБ) в Афганистане, свидетельствуют о том, что это вполне возможно, даже если идет дальше строгих требований МПП, и что это действительно может быть полезным как по гуманитарным причинам, так и по причинам военного характера».

42 Ст. 57(4) также предусматривает: «При проведении военных операций на море или в воздухе каждая сторона, находящаяся в конфликте, предпринимает, в соответствии со своими правами и обязанностями согласно нормам международного права, применяемым в период вооруженных конфликтов, все разумные меры предосторожности, с тем чтобы избежать потерь жизни среди гражданского населения и ущерба гражданским объектам».

43 В ст. 57(2)(a)(i) ДП I говорится, что те, кто планирует нападение или принимает решение о его осуществлении, «делают все практически возможное, чтобы удостовериться в том, что объекты нападения не являются ни гражданскими лицами, ни гражданскими объектами и не подлежат особой защите, а являются военными объектами в значении статьи 52, пункт 2, и что в соответствии с положениями настоящего Протокола не запрещается нападение на них».

ная, спутниковая), радио- и электромагнитная разведка, сбор данных человеком и т. д. По возможности информацию следует получать из нескольких разных источников (например, изображения, подтвержденные информацией, собранной человеком) и она должна быть актуальной (спутниковые изображения, полученные не ранее чем за несколько дней, сообщения, перехваченные в последнее время и т. п.). Военные разведывательные службы обычно используют стандартные коды для «отслеживания» точности данных. Однако существуют практические трудности в деле сбора информации, которая является краеугольным камнем процесса точного определения целей с соблюдением применимых норм.

Сбор нужных разведанных требует хорошо развитых, надежных и даже избыточных технических ресурсов. Не все государства могут приобрести, например, космические снимки высокого качества, и у разных стран очень разные возможности использовать спутниковые данные в военных целях (особенно если говорить о разрешающей способности изображения). Качество разведывательной информации повышается благодаря физическому присутствию человека, собирающего ее (обычные или специальные силы), на месте проведения операций. В случае же операций «без войск на местах» такого сбора информации не хватает, и нереалистично полагать, что только технология может решить эту проблему. Когда данные получены из «местных» источников (дружественные силы, повстанцы и т. п.), соответствующая сторона должна быть в состоянии проверить точность и объективность информации до принятия на себя ответственности за нападение на основании полученной информации.

В ходе военных операций, осуществляемых коалицией, должна существовать возможность обмениваться информацией, и сведения, предоставленные коалицией или государствами, входящими в нее, могут быть «подвергнуты сомнению» и проверяться национальными средствами верификации. Трудности возникают на двух уровнях: техническом (средства верификации, по крайней мере равные тем, которыми располагают силы союзников) и в плане секретности (соглашения об обмене информацией с целью получить доступ ко всей документации, касающейся цели).

Нельзя недооценивать важность сегодняшних открытых источников для получения информации: Интернет (Google Maps), НПО, действующие на местах, доклады экспертных сообществ, журналисты и т. д. Хотя такие источники необходимо принимать во внимание в полном объеме, требуется тем не менее внимательная проверка их достоверности — и это ограничение сегодняшние вооруженные силы должны учитывать.

Вопросы, касающиеся выбора оружия в городских районах

Пункт 2(а)(ii) статьи 57 ДП I касается выбора средств и методов ведения войны⁴⁴, который необходимо сделать, чтобы ограничить сопутствующий

44 В ст. 57(2)(а)(ii) ДП I говорится, что те, кто планирует нападение и принимает решение о его осуществлении, должны принять «все практически возможные меры предосторожности

ущерб. Даже до начала процедуры выбора целей вооруженные силы ограничены в своем выборе оружия положениями международного права. Для государств — участников соответствующих конвенций применение определенных видов оружия⁴⁵ регулируется или в некоторых случаях запрещается. Например, такое государство, как Франция, не может использовать кассетные бомбы в процессе определения целей, потому что она ратифицировала Конвенцию Осло⁴⁶.

Когда выбирается разрешенное или регулируемое оружие, обычно принимаются две меры предосторожности. Во-первых, следует выбирать наиболее точное оружие⁴⁷. Это не только гарантирует применение принципа соразмерности, но и является гарантией технической, оперативной и даже финансовой эффективности. Во-вторых, чтобы минимизировать возможный сопутствующий ущерб, надо учитывать все последствия применения оружия: непосредственные последствия применения оружия, а также последствия взрывной волны и осколочного действия. Эти последствия являются предметом очень точных научных исследований, в которых используется оценка ущерба, причиненного ударами в прошлом (известная как оценка ущерба в результате боев), и которые обеспечивают максимально возможную точность предварительных расчетов.

И наконец, я бы хотела прокомментировать современную тенденцию, бесспорно заслуживающую одобрения, — это усиление защиты гражданских лиц и стремление установить дополнительные ограничения для вооруженных сил, соблюдение которых они сочтут трудным делом по оперативным причинам и которые должны соблюдаться всеми вооруженными силами без различия, не считая усилий по соблюдению соответствующих положений МГП. Ярким примером является кампания против применения оружия взрывного действия в городских районах. Хотя нет сомнений относительно разрушительных последствий применения оружия взрывного действия в густонаселенных районах, такие последствия возникают в основном из-за отсутствия должного контроля за применением подобного оружия или из-за слишком широкого толкования принципов проведения различия и соразмерности. На самом деле строгое применение принципа, требующего принятия мер предосторожности, в большинстве случаев исключит применение такого оружия в населенных районах.

при выборе средств и методов нападения, с тем чтобы избежать случайных потерь жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и случайного ущерба гражданским объектам и, во всяком случае, свести их к минимуму».

45 К примерам относятся химическое и биологическое оружие, зажигательное оружие, мины и кассетные боеприпасы.

46 Конвенция по кассетным боеприпасам от 3 декабря 2008 г. (вступила в силу 1 августа 2010 г.), доступно по адресу: www.clusterconvention.org/the-convention/convention-text/.

47 Так давно обстоит дело с авиабомбами (с лазерным наведением или управляемыми с помощью системы GPS). А недавно во Франции разработка самоходной гаубицы «Цезарь» и управляемых реактивных систем залпового огня, а также исследования, касающиеся GPS-управляемых снарядов и ракет, показали, что точность оружия находится в центре внимания военных разработок. См.: Rudolph Stamminger, «Peut-on encore faire la guerre sans armes de précisions?», *Le Monde*, 13 septembre 2012.

Разработка и применение конкретных процедур и принятие мер предосторожности

Статья 57 требует также наличия процедур приостановки или отмены нападения⁴⁸ и выбора между несколькими целями⁴⁹. Тот факт, что существуют крайне стандартизированные процедуры выбора целей и что справочники целей изучаются до того, как принимающие решение органы делают выбор, является имплицитным признанием возможности выбора между целями и позволяет в процессе принятия решений учитывать уровень существующего риска. Кроме того, использование видеозаписей, полученных, например, с БПЛА, дает возможность в режиме реального времени проследить за нанесением удара, что означает, что теперь легче приостановить нападение, если обнаружено изменение в обстановке (например, присутствие гражданских лиц).

В процессе утверждения группы целей могут быть приняты и другие меры предосторожности, как технические (направление нападения с воздуха, применение оружия с взрывателем замедленного действия), так и более общего характера (нанесение ударов ночью, например). Время нападения является важнейшим фактором в деле соблюдения принципа принятия мер предосторожности. Для того чтобы выбрать правильное время, должны быть собраны точные данные о ситуации на местах, в частности информация, касающаяся уклада жизни и обычаев гражданского населения, подвергающегося опасности.

На современном этапе развития доктрины особое внимание уделяется тому, что называется выбором целей «с учетом всех возможностей», что включает как кинетические, так и некинетические операции (кибернетические, операции по оказанию влияния и т. п.), осуществляемые по отдельности, последовательно или одновременно. В конечном счете выбираются и используются различные средства с учетом опасности причинить сопутствующий ущерб и необходимости соблюдать принцип, требующий принятия мер предосторожности, чтобы добиться желаемого конечного результата при минимизации рисков.

Сложный вопрос о заблаговременном предупреждении

Согласно принципу принятия мер предосторожности нападающий может также предложить гражданским лицам покинуть зону боев или террито-

48 ДП I, ст. 57(2)(b): «...нападение отменяется или приостанавливается, если становится очевидным, что объект не является военным, что он подлежит особой защите или что нападение, как можно ожидать, вызовет случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и нанесет случайный ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить».

49 ДП I, ст. 57(3): «Когда возможен выбор между несколькими военными объектами для получения равноценного военного преимущества, избирается тот объект, нападение на который, как можно ожидать, создаст наименьшую опасность для жизни гражданских лиц и для гражданских объектов».

рию нанесения удара, сделав заблаговременное предупреждение, как предусматривается в пункте 2(с) статьи 57 ДП I⁵⁰. Однако для того чтобы быть эффективными, эти предупреждения должны удовлетворять многочисленным критериям⁵¹: должен использоваться целый ряд средств коммуникации (сообщения по телевидению и радио, телефонные звонки, листовки и т. п.), чтобы обеспечить оповещение людей, подвергающихся опасности; в предупреждении должны быть указаны время и место нападения как можно точнее; должно быть предоставлено достаточно времени для реагирования; предупреждения должны содержать точные инструкции относительно того, как избежать опасности (куда пойти, меры по эвакуации и т. п.); информация должна быть достоверной. Я думаю, что при наличии таких ограничений уровень эффективности предупреждений очень низок, особенно в некоторых обстоятельствах, когда территория небольшая и повсюду идут интенсивные бои⁵². Нельзя также забывать, что сторона в конфликте обязана делать заблаговременное предупреждение «за исключением тех случаев, когда обстоятельства этого не позволяют», то есть при условии, что предупреждение не подвергает опасности собственные силы стороны и (или) не сводят на нет фактор внезапности.

Однако в современных асимметричных конфликтах фактор внезапности не всегда является решающим. Для вооруженных сил, располагающих современными технологическими ресурсами, будет проще выполнить обязательство делать заблаговременное предупреждение, даже если они не осуществляют эффективного контроля над территорией. Таким был вывод в опубликованном в 2006 г. и касающемся ситуации на оккупированной территории документе ООН, в котором Генеральный секретарь предположил, что чем больше ресурсов имеет нападающий в своем распоряжении (в частности средства связи и системы наблюдения), тем больше он обязан обеспечить соблюдение принципа принятия мер предосторожности, делая заблаговременное предупреждение, особенно в конфликтах, ведущихся в городских районах⁵³.

50 ДП I, ст. 57(2)(с): «...делается эффективное заблаговременное предупреждение о нападениях, которые могут затронуть гражданское население, за исключением тех случаев, когда обстоятельства этого не позволяют».

51 См.: Доклад Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе. Док. ООН A/HRC/12/48, 25 сентября 2009 г.

52 Интересно отметить, что во время операции «Литой свинец» вооруженными силами Израиля были сброшены 2,5 миллиона листовок и сделано около 16,5 тысячи телефонных звонков. Листовки содержали как общие предупреждения (призывая жителей Газы покинуть зону боев), так и местные предупреждения (в которых указывалось время эвакуации и конкретные маршруты к безопасным зонам). Более конкретные предупреждения давались затем по телефону. Несмотря на эти усилия, Миссия по установлению фактов сочла эти меры недостаточными, отметив «отсутствие избирательности, а посему многие предварительно записанные телефонные сообщения и листовки просто не вызвали доверия. Кроме того, довольно скептическому отношению к указаниям перемещаться в целях безопасности к городским центрам способствовал и тот факт, что сами городские центры были подвергнуты массированным ударам с воздуха на первом этапе военных операций». См.: там же, п. 37.

53 Записка Генерального секретаря «Положение в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года». Док. ООН A/61/470, 27 сентября 2006 г.,

Меры предосторожности в отношении последствий нападений

Общая норма, касающаяся защиты от последствий нападений, содержится в статье 58 ДП I⁵⁴. Эта статья не регулирует поведение комбатантов во время нападений, но, скорее, охватывает все меры, которые каждая держава должна принимать на своей собственной территории или на территории, которую они контролируют, чтобы предоставить защиту людям. Это, следовательно, превентивные меры, направленные на обеспечение эффективной защиты гражданских лиц. Требование принять меры предосторожности в отношении последствий нападений является нормой, которую следует учитывать и в мирное время, но которая приобретает особое значение при планировании нападения и в ходе осуществления операций. Однако она не является абсолютной нормой, поскольку в статье 58 сначала говорится, что стороны в конфликте должны выполнять ее «в максимальной практически возможной степени», и уточняется, что она относится к территориям и населению, «находящимся под их контролем». Как указывается в исследовании МККК обычного международного гуманитарного права, норма, касающаяся защиты от последствий нападений, может подразделяться на две части — конкретно необходимости размещать военные объекты вдали от гражданских⁵⁵ и необходимости удалить гражданских лиц с территории вблизи военных объектов⁵⁶.

Размещение военных объектов вдали от гражданских объектов

Принцип, устанавливаемый в пункте (b) статьи 58 ДП I, касается принятия превентивных или защитных мер в мирное время. Поэтому необходимо, чтобы сторона в конфликте, которую можно назвать «обороняющейся», обеспечила, чтобы в некоторых местах (особенно в городах и поселках) не возводились здания определенного типа, предназначенные для военного использования (казармы, склады боеприпасов и т. п.), — тем самым можно избежать размещения военных объектов на определенных территориях и оградить гражданских лиц от соответствующих опасностей. Однако это обязательство ограничивается тем, что является практически возможным. Многие государства толковали выражение «в максимальной практически возможной степени» как означающее, что они должны принимать меры

п. 7. См. также: *Вите, Сильвен*. Типология вооруженных конфликтов в международном гуманитарном праве: правовые концепции и реальные ситуации // *Международный журнал Красного Креста*. Т. 91, № 873, 2009, с. 110–113.

54 ДП I, ст. 58: «Стороны, находящиеся в конфликте, в максимальной практически возможной степени: а) стремятся без ущерба для статьи 49 Четвертой конвенции удалить гражданское население, отдельных гражданских лиц и гражданские объекты, находящиеся под их контролем, из районов, расположенных вблизи от военных объектов; б) избегают размещения военных объектов в густонаселенных районах или вблизи от них; в) принимают другие необходимые меры предосторожности для защиты гражданского населения, отдельных гражданских лиц и гражданских объектов, находящихся под их контролем, от опасностей, возникающих в результате военных операций».

55 См.: Обычное МГП (примечание 5 выше), норма 23, с. 92–94.

56 Там же, норма 24, с. 95–98.

предосторожности, которые возможны с материальной или практической точки зрения, с учетом существующих обстоятельств, включая военные соображения (например, не подвергать сомнению общую оборонную стратегию) и соображения гуманитарного характера (меры не должны создавать слишком больших трудностей для гражданских лиц). Следует отметить, что демографические изменения и расширение городских территорий могут в конечном счете оказаться препятствием для размещения военных сооружений за пределами больших и малых городов. Принцип не применяется к гражданским объектам, которые также могут использоваться для военных целей (станции, аэропорты и т. п.).

Стоит отметить, что это обязательство принимать меры предосторожности труднее соблюдать во время ситуаций НМВК, особенно для организованных вооруженных групп, которые, возможно, были сформированы совсем недавно или спонтанно и не имеют уже существующих военных объектов. Поэтому такие группы ограничены в выборе того, где размещать свои военные сооружения, и могут не иметь достаточных ресурсов, что мешает им выполнять меры превентивного характера.

Соблюдать принцип разделения легче, когда речь идет о стационарных объектах, чем в случае мобильных (войска, транспортные средства и т. п.), потому что в отношении последних меры предосторожности должны приниматься уже в ходе проведения операций. Проблемой для сторон в конфликте является четкое обозначение расположения своих частей и подразделений, не подвергая их опасности. К мерам предосторожности поэтому могут относиться решения ограничить следование колонн автомашин через города (используя объезды, если возможно), сооружение лагерей и позиций за пределами городов, обеспечение четкого обозначения зон, ограничение доступа, подготовка военнослужащих, чтобы они могли предоставлять информацию гражданским лицам и т. п.). Совершенно очевидно, что основная опасность таких мер по идентификации заключается в том, что противнику четко указывается место расположения военных объектов. Решением будет проведение анализа в каждом отдельном случае, чтобы взвесить военную целесообразность размещения войск в конкретном, четко определенном месте и опасность, которая угрожает этим войскам, если это место дислокации слишком заметно.

Рассматривая этот вопрос с точки зрения стороны, которую можно назвать «нападающей», важно помнить, прежде всего, что не является незаконным выбор в качестве цели военных объектов, если обороняющаяся сторона не приняла необходимых мер предосторожности или если она преднамеренно использует гражданских лиц для прикрытия военных операций. В таких случаях нападающий должен принять меры предосторожности при нападении и соблюдать принцип соразмерности, даже если обороняющаяся сторона не соблюдает нормы МГП⁵⁷.

57 По вопросу отсутствия взаимности в МГП см., например: Обычное МГП (примечание 5 выше), норма 140, с. 635–637.

Одним из возможных решений, которые могут быть приняты нападающей стороной с тем, чтобы выполнить принцип принятия мер предосторожности в отношении последствий нападений, может быть принуждение противника действовать в отдаленных от городов районах. Так, до некоторой степени, постаралась сделать Франция в ходе операции «Сервал», осуществлявшейся в Мали с января 2013 г. по просьбе государства Мали⁵⁸. Столкнувшись с намерением противника взять под контроль города страны, включая столицу Бамако, вооруженные силы Франции постарались отбросить противника, как можно реже вступая в бои в городе и ограничив масштаб и число операций посредством развертывания специальных сил⁵⁹. Местным силам была поручена обязанность вновь занять города, а специальные силы сконцентрировали усилия на преследовании вооруженных групп, мониторинге и контроле пунктов снабжения, чтобы не дать возможности противнику пополнить запасы в городах, они сохраняли силовое присутствие в городских районах, одновременно продолжая вести бои с противником в отдаленных районах. Однако у такой стратегии все-таки есть ограничения, особенно когда конфликты продолжаются в течение долгого времени, поскольку это может привести к тому, что все бои будут происходить за пределами городов, которые превратятся в надежное убежище для противника.

Поскольку так трудно, если вообще возможно, как для обороняющихся, так и для нападающих, удалить военные объекты от местонахождения гражданских лиц, стороны в конфликте могут предпочесть удалить гражданских лиц от военных объектов.

Удаление гражданских лиц от военных объектов

Соблюдение положения пункта (а) статьи 58 требует, если речь идет об обороняющемся, принятия подготовительных мер, таких как сооружение объектов инфраструктуры, предназначенных для гражданских лиц (укрытия, строения, лагеря, склады продовольствия и т. п.), привлечение гражданского общества (регулярная подготовка служб гражданской обороны) и регулярное распространение информации и предупреждений. И опять же, эти меры легче осуществить государству, чем вооруженным группам, особенно когда структуры последних характеризуются слабостью.

Нападающая сторона также может косвенным образом внести свой вклад в процесс удаления гражданских лиц от зоны боев, устанавливая воздушные и морские запретные зоны, что означает установление границ, которые противнику запрещено нарушать, там гражданские лица будут находиться в относительной безопасности, хотя нарушения таких

58 О военном вмешательстве Франции в Мали см., например: Jean-Christophe Notin, *La guerre de la France au Mali*, Tallandier, Paris, 2014.

59 По этому вопросу см. работу французской Комиссии по вопросам иностранных дел, обороны и вооруженных сил касательно французских специальных сил, доступно по адресу: www.senat.fr/les_actus_en_detail/article/forcesspeciales-francaises.html.

зон может привести к боям с негативными последствиями для гражданских лиц. В любом случае создание запретных зон ставит вопрос о доступе к гуманитарной помощи, с этой проблемой нападающий также столкнется помимо соблюдения запретов на пролет и проезд. Трудности, связанные с управлением такими зонами, не следует недооценивать, а надо принимать во внимание тот факт, что они требуют значительных ресурсов для проведения различия и информационной деятельности. Такие трудности усугубляются, когда гуманитарные организации или государства, предоставляющие помощь, не уведомляют заранее власти, отвечающие за управление зоной. Силы НАТО имели возможность наблюдать это во время операций в Ливии в 2011 г.

Еще одной мерой предосторожности являются операции по эвакуации, которые могут осуществляться непосредственно нападающей стороной, особенно если она контролирует зону конфликта. Эвакуация граждан конкретного государства⁶⁰ ставит вопросы не только в отношении *jus ad bellum*⁶¹, но и в отношении дискриминации. Легитимна ли или даже законна ли эвакуация стороной в конфликте только своих собственных граждан⁶², в то время когда не принимаются никакие меры в отношении граждан иностранных государств, в отношении которых, например, совершаются правонарушения? Однако в праве нет позитивного обязательства эвакуировать гражданских лиц из страны, где происходит конфликт. Если гражданские лица вынуждены нападающей стороной эвакуироваться из зоны конфликта, эта операция должна удовлетворять таким же критериям, что и те, которые описаны для обороняющейся стороны, хотя в меньшей степени, и осуществление операции будет поэтому сталкиваться с такими же практическими трудностями.

Эвакуация гражданских лиц обороняющейся стороной ставит многочисленные вопросы. Прежде всего, распространяется ли обязательство на всех гражданских лиц или только на некоторые категории лиц, подлежащих особой защите (женщины, дети, больные, инвалиды и т. д.)? Кроме того факта, что стороне в конфликте очень трудно провести различие между людьми таким образом, следует также отметить, что законное желание предоставить защиту более слабым группам населения может вступить в противоречие с принципом уважения единства семьи, который можно обнаружить во многих положениях МГП и права прав человека.

Если предполагается, что гражданские лица, находящиеся в непосредственной близости от зоны боев, должны быть эвакуированы, встает также вопрос о том, как точно определить границы зоны боев и что делать,

60 Известная в военной доктрине Франции как «RESEVAC».

61 Например, может ли применение силы при эвакуации граждан по гуманитарным причинам считаться исключением из запрета на применение силы в отношениях между государствами, признанного в обычном праве, или это просто разрешено в определенных обстоятельствах, потому что, как представляется, такие действия не являются применением силы в отношениях между государствами.

62 Граждан Франции и граждан государств — членов Европейского союза.

когда территория очень мала. Целый ряд вопросов возникает и в связи с местом, куда эвакуируются гражданские лица, — обычно это место, которое им известно и которое не представляет для них никакой опасности. Должны ли гражданские лица быть заблаговременно проинформированы о месте, куда они будут эвакуированы, чтобы они могли обоснованно решить, уезжать или нет? Как может обслуживаться безопасная зона, не будучи слишком тяжким бременем для и так уже ограниченных военных ресурсов? И возможно ли это с практической точки зрения на небольшой охваченной конфликтом территории?

И наконец, что касается времени эвакуации, здесь опять крайне важна предусмотрительность. Эвакуация гражданских лиц во время боев бывает опасной, особенно в городских районах, но ждать окончания боев может оказаться катастрофичным решением. В любом случае стороны в конфликте должны делать только то, что является «практически возможным», и меры предосторожности, которые необходимо принять при эвакуации гражданских лиц, не должны делать их жизнь трудной или даже невозможной.

Важно отметить, что есть положения, запрещающие принудительное перемещение гражданского населения, которые применимы во время как международных вооруженных конфликтов (МВК), так и НМВК⁶³. В конфликтах обоих типов принудительное перемещение запрещено, если только обеспечение безопасности гражданского населения или настоятельные причины военного характера не требуют такого перемещения⁶⁴. Даже когда перемещение населения разрешено, оно ограничено во время МВК перемещением в границах оккупированной территории, если только это не является фактически невозможным, а в случае НМВК — в границах национальной территории. Совершенно очевидно, настоятельная военная необходимость, которая допускает исключение из этого правила, не включает перемещение гражданского населения с целью преследования. Однако наиболее сложным вопросом является оценка безопасности гражданских лиц, чтобы определить, есть ли необходимость их эвакуировать. Кто должен делать такую оценку и какие критерии должны приниматься?

Косвенный вклад в обеспечение защиты гражданских лиц

Для обеспечения защиты гражданских лиц МГП предусматривает возможность создания зон, находящихся под защитой, с целью удалить жителей городов из зоны боев⁶⁵. Существуют три вида зон, находящихся под защи-

63 Во время МВК депортация и насильственное перемещение запрещены (ЖК IV, ст. 49), во время НМВК принудительное перемещение гражданских лиц запрещено (ДП II, ст. 17).

64 См.: Обычное МГП (примечание 5 выше), норма 129, с. 583–589.

65 Нейтрализованные зоны уже создавались ранее — например, в Мадриде в 1936 г., в Шанхае в 1937 г. (зона безопасности Жакино) и в Иерусалиме в 1948 г. (соглашение между Ваад Леуми, еврейской вооруженной организацией, и Арабской лигой, разрешающее МККК создать зону безопасности, чтобы предоставить убежище гражданским лицам). Именно эта последняя инициатива стала причиной появления соответствующих положений в Женевских конвенциях 1949 г.

той: «санитарные зоны» для раненых и больных лиц из состава вооруженных сил (статья 23 ЖК I), «санитарные и безопасные зоны и местности» для гражданских лиц, подлежащих особой защите (статья 14 ЖК IV) и «нейтрализованные зоны» для лиц, вышедших из строя (статья 15 ЖК IV). Стороны в конфликте могут также объявить о «необороняемой местности» (статья 59 ДП I) и заключить соглашения о демилитаризации некоторых зон (статья 60 ДП I). Хотя нет положений, касающихся таких зон в праве, применимом к НМВК, совершенно очевидно, что территория, на которой находятся только раненые и больные, медицинский и духовный персонал, персонал гуманитарных организаций и гражданские лица, не может становиться объектом нападений, потому что существуют конкретные нормы, применимые во время НМВК и предоставляющие защиту этим категориям лиц⁶⁶.

В этих положениях подробно перечисляются права и обязанности сторон и четко распределяется ответственность за предоставление защиты людям, находящимся в таких зонах. Однако условие *sine qua non* их эффективности заключается в том, что они создаются при полной осведомленности всех сторон, которые четко выразили на это свое согласие.

Преимущества создания зон, находящихся под защитой, совершенно очевидны: они дают возможность провести четкое различие между военными объектами, с одной стороны, и гражданскими лицами и гражданскими объектами — с другой, а также способствуют организации и доставке гуманитарной помощи. Однако существуют и многочисленные риски, поскольку в них сосредоточено большое число беззащитных гражданских лиц. Кроме того, если соглашение между сторонами является несовершенным или оказывается каким-то образом недействительным либо нет достаточных ресурсов для защиты зон, последствия могут быть трагичными. Невозможно забыть случай Сребреницы — «зоны безопасности», созданной в одностороннем порядке в силу резолюции 819, принятой в апреле 1993 г.⁶⁷, поскольку Совет Безопасности ООН отказался вести переговоры с Республикой Сербской. Тот факт, что там не было достаточного числа войск ООН (600 «голубых касок»), чтобы обеспечить защиту, и имелось множество других недостатков, обнаруженных впоследствии, привели к позорно известной резне в июле 1995 г.⁶⁸

В контексте сирийского конфликта снова раздавались призывы создать «свободные зоны»⁶⁹ или особые районы ограниченного применения оружия на границе с Турцией на севере и (или) на границе с Иорданией на юге как прибежище для беженцев. Такое намерение достойно похвалы, и подобная инициатива позволила бы соблюсти некоторые принципы

66 См.: Обычное МГП (примечание 5 выше), норма 35, с. 154–155.

67 Действие этой резолюции было затем распространено на другие города: Тузла, Жепя, Бихач, Горажде и Сараево в мае 1993 г.

68 См., например: Pierre Salignon, “Le massacre de Srebrenica”, *Revue Humanitaire*, Autumn/Winter 2008. См. также: NIOD Institute for War, Holocaust and Genocide Studies, *Srebrenica Report*, 10 April 2002, доступно по адресу: www.niod.knaw.nl/en/srebrenica-report/report.

69 См. показания, данные генералом Кином на слушаниях в Сенате США в начале октября 2015 г.

МГП. Однако есть много нерешенных вопросов: каким образом можно обеспечить достижение соглашения между воюющими сторонами и между какими сторонами возможно его заключить (в Сирии одновременно ведутся несколько НМВК⁷⁰)? Что можно сделать, чтобы не допустить злоупотреблений такими зонами, например превратив их в надежное убежище для групп повстанцев? Как можно добиться соблюдения этих гуманитарных принципов в конфликте, в котором *modus operandi* различных сторон допускает преднамеренные нападения на гражданских лиц?

Защита гражданских лиц вооруженными силами может также быть частью операций, будучи общим принципом, а не только соблюдением принципа принятия мер предосторожности в отношении последствий нападений. Для этого требуется всесторонний подход, включающий меры поддержки и защиты, чтобы гражданские лица не испытывали излишних страданий из-за последствий боев. Сюда также относится так называемое гражданско-военное сотрудничество, направленное на восстановление инфраструктуры, улучшение доступа к услугам здравоохранения и предоставление непосредственного медицинского ухода гражданским лицам силами военных учреждений (госпиталей и медицинского персонала). Такой всесторонний подход, который в долгосрочной перспективе направлен на восстановление государства и его институтов, должен сопровождаться мерами, направленными на защиту гражданских лиц от правонарушений, и обеспечением отсутствия безнаказанности преступников. Вооруженным силам должно быть разрешено применять силу и вмешиваться, чтобы предотвращать и пресекать нарушения прав человека и задерживать виновных в этом, уважая в то же время суверенные prerogatives государства, на территории которого они действуют.

Заключение

Ведение военных операций в городских районах является сегодня серьезным вызовом. Необходимо радикально интенсифицировать усилия по эффективному соблюдению принципа проведения различия и снижению сопутствующего ущерба. Это особенно сложно, если на местах не размещены войска, и нереалистично ожидать, что только технологические средства могут преодолеть все возникающие трудности. Должна ли такая аргументация быть доведена до ее логического вывода, означающего, что для эффективного соблюдения принципов МГП необходимо физическое присутствие на местах, то есть развертывание крупных формирований вооруженных сил на территории, где происходят конфликты, что полностью противоречит подходу «без войск на местах», получившему сегодня широкое распространение? Это фактически было бы логичным применением принципа военной необходимости.

70 См.: RULAC (Rule of Law in Armed Conflicts), “Country Profile: Syria”, Geneva Academy, October 2015, доступно по адресу: www.rulac.org/countries/syria.

Трудности, с которыми приходится сталкиваться при принятии превентивных и защитных мер предосторожности, часто возникают из-за развала государственных структур, независимо от того, является ли это причиной конфликта или одним из его последствий. Поэтому в ситуациях такого типа должен получить преимущество комплексный подход с долгосрочной перспективой, и не исключительно военного характера, с тем чтобы восстановить институты и обеспечить будущее. Такой вывод соответствует современному образу мыслей — концепция ведения военных действий в городах приведена в соответствие с требованиями современности⁷¹.

В доктрине Франции, касающейся операций в городах⁷², которая претерпела значительные изменения после 2010 г., подчеркивается тот факт, что город является пространством, изобилующим ограничениями и рисками. В концепции «трех блоков войны»⁷³, которая нашла отражение в этой доктрине, большое значение придается тому, что в городах военные подразделения вынуждены действовать последовательно или одновременно в правоприменительных, миротворческих и гуманитарных операциях. Во-первых, интеграция и гражданско-военное сотрудничество необходимы, особенно в том, что касается предоставления защиты. Во-вторых, жизненно важно — и это является одной из граней всестороннего подхода — поддержать функционирование основных служб и структур, необходимых для восстановления управляемости. И наконец, стратегия должна предусматривать средства для изолирования противника от гражданских лиц, особенно от городского населения, путем ограничения ресурсов противника и его свободы действий, а также осуществляя информационные операции и операции по оказанию влияния.

Соблюдение таких принципов может способствовать защите гражданских лиц в городских районах и применению норм МГП, касающихся мер предосторожности в отношении последствий нападений.

71 Стоит отметить, что противоповстанческая тактика в городских условиях не является чем-то новым (битва за Алжир и стратегия, примененная генералом Петреусом в Афганистане, например). Все указывает на то, что конфликты выигрываются не путем систематического уничтожения городов, но в результате сочетания различных видов деятельности, включая разведку, осуществляемую людьми, прицельную нейтрализацию, цель которой — сохранить жизни гражданских лиц, и всесторонний подход («завоевание сердец и умов»), направленный на то, чтобы не утратить поддержку населения и гарантировать ему будущее.

72 См.: *La réflexion doctrinale interarmées*, No. 234/DEF/CICDE/NP du 30 septembre 2010, amendée le 8 mai 2012, доступно по адресу: <http://portail-cicde.intradef.gouv.fr/RDIA-2010-005-Les-operations-urbaines-OPURB>.

73 Концепция «трех блоков войны» была сформулирована в конце 1990-х гг. американским генералом Чарльзом Крулаком, чтобы проиллюстрировать проблемы, с которыми сталкиваются морские пехотинцы США в таких операциях, как операция в Сомали в 1993 г. Основной посыл теории таков — военный персонал должен получить подготовку для действий одновременно в трех типах обстоятельств, с которыми приходится сталкиваться сегодня: полномасштабные военные действия, операции в пользу мира и оказание гуманитарной помощи.